

Оспоримость или ничтожность? Проблемы недействительности сделок

Введение

Как известно, сделки – это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 Гражданского кодекса РФ, далее - ГК). Однако иногда – а именно, в случае неправомерности таких действий - они не приводят к предполагаемым юридическим последствиям: сделка оказывается недействительной. В этом случае, как правило, стороны обязаны вернуть друг другу все полученное по ней (двусторонняя реституция); но закон может предусматривать и другие последствия недействительности (ст. 167 ГК), например, взыскание полученного по сделке в доход государства (ст. 169).

Действующий Гражданский кодекс воспроизводит традиционное для российской юридической мысли (хотя и не зафиксированное в предыдущей версии кодекса) деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые (ст. 166 ГК). Оспоримые сделки признаются недействительными только судом, а ничтожные - недействительны независимо от судебного признания. Несмотря на видимую формальность этой классификации, на практике разница между оспоримыми и ничтожными сделками весьма существенна. Она состоит прежде всего в том, кто и когда может предъявлять судебные иски в связи с недействительностью сделок.

Вообще говоря, сделка, противоречащая закону (или иному правовому акту), ничтожна. Однако сам закон может устанавливать ее оспоримость (ст. 168 ГК); в этом случае закон обозначает и круг лиц, которые имеют право предъявлять иски о признании сделки недействительной. Более того, само определение законом такого круга лиц служит указанием на оспоримость, а не ничтожность сделки. А вот иск о применении последствий недействительности ничтожной сделки может предъявить любое заинтересованное лицо (ст. 166 ГК).

Однако самым существенным отличием является срок исковой давности, который для ничтожных сделок составляет десять лет (с начала исполнения), а для оспоримых – всего лишь один год (как правило, с момента, когда истец узнал о недействительности сделки) (ст. 181 ГК). Отсюда ясно, что четкое разграничение двух видов недействительности сделок имеет важнейшее практическое значение. Именно в этом состоит причина нередко бурных судебных дебатов по данному, казалось бы, академическому вопросу.

Параграф 2 гл. 9 ГК («Недействительность сделок») устанавливает целый ряд оснований как ничтожности (ст. 169-172), так и оспоримости (ст. 173-179 ГК) сделок. Список, однако, не является исчерпывающим ввиду упомянутого положения ст. 168 (сделка, не соответствующая требованию любого закона или правового акта, ничтожна или оспорима, в зависимости от положений самого этого закона). Мы рассмотрим лишь некоторые случаи недействительности сделок, а также незаключенности договоров, наиболее характерные для арбитражной практики, и проблемы, связанные с их правильной квалификацией.

Отметим, что иски, связанные с недействительностью сделок, чрезвычайно распространены в современной российской судебной практике (в отличие от западной). Эту ситуацию вряд ли можно признать вполне здоровой (постоянная угроза признания сделки недействительной никак не спо-

собствует стабильности гражданского оборота), но, во всяком случае, из нее вытекает практическая актуальность рассматриваемой темы.

Ничтожные сделки – возможно ли судебное признание недействительности?

Из формулировок соответствующих статей ГК (ст. 166, ст. 181) ясно видно, что его авторы предусматривали возможность предъявления исков о признании недействительной только оспоримой, но не ничтожной сделки. Логика законодателя очевидна: поскольку ничтожная сделка недействительна безотносительно к судебному признанию, то и смысла подобный иск не имеет. Если ничтожная сделка была исполнена, можно предъявить другой иск: с требованием о применении последствий ее недействительности (как правило, реституция). Если же сделка не была исполнена, и в связи с этим иск предъявляет контрагент, ничтожность является для ответчика аргументом по делу, но не предметом отдельного иска. Помимо этого, суд также может применить последствия недействительности ничтожной сделки по собственной инициативе.

Судебная практика, однако, решила данный вопрос совершенно иначе (тем самым продемонстрировав, что она в некотором смысле является вполне самостоятельным источником права). Так, например, в одном из дел, рассмотренных Пермским областным судом¹, прокурор (в интересах комитета по управлению имуществом) обратился с иском о признании недействительным договора аренды нежилого помещения между сельской администрацией и индивидуальным частным предприятием. Суд счел договор аренды ничтожным (ввиду противоречия закону), но, в полном соответствии с идеологией ГК, заявил о неподведомственности спора арбитражному суду и прекратил производство по делу. (Попытку истца исправить формулировку иска суд первой инстанции также пресек, сочтя – по заключению Президиума ВАС, ошибочно, - что прокурор не имеет права изменять основание иска.) Однако Президиум Высшего Арбитражного Суда, рассмотрев соответствующий протест, определил, что закон не исключает возможность признания ничтожной сделки недействительной, а потому суд должен был рассмотреть исковое заявление по существу. Логика Президиума ВАС тоже легко понять: небольшая вольность в толковании статей кодекса на практике позволяет избежать тупиковых ситуаций, подобных вышеизложенной, связанных с неудачными формулировками исков.

Окончательно точка в теоретическом диспуте была поставлена совместными разъяснениями Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда² от 1996 г. Согласно этим разъяснениям, Кодекс не исключает возможности предъявления исков о признании недействительной ничтожной сделки, и споры по таким требованиям подлежат разрешению судом в общем порядке по заявлению любого заинтересованного лица и в срок, соответствующий п. 1 ст. 181 ГК (то есть 10 лет с начала исполнения; отметим, что для случаев, когда ничтожная сделка не начинала исполняться, вопрос так и остался нерешенным). Как видим, судебной власти пришлось самостоятельно отвечать на вопрос (не освещенный, естественно, в ГК) о круге лиц, имеющих право предъявлять такие иски, и сроках исковой давности: они установлены такими же, как и для исков о применении последствий недействительности. (Заметим, что ссылаться на ничтожность сделки в качестве возражения по иску можно и по прошествии срока в 10 лет.) В связи с этим можно сказать, что до некоторой степени практика допустила смешение оспоримых и ничтожных сделок, явно не предусмотренное ГК.

Отметим и важные различия между ними. Иск о применении последствий недействительности в случае ничтожной сделки может предъявляться самостоятельно, а в случае оспоримой – только при наличии предварительного судебного решения о признании ее недействительной (примеры см. ниже). Суд может по собственной инициативе признать недействительной только ничтожную

сделку, но не оспоримую (п. 2 ст. 166 ГК). Так, например, в одном из дел³, рассмотренных ФАС Московского округа, рассматривался иск футбольного клуба о признании ничтожными (ввиду предполагаемой притворности) договоров уступки прав требования в связи с договором строительного подряда. Суды первой и апелляционной инстанции обоснованно отказали в иске ввиду отсутствия доказательств притворности. Однако при этом суды дополнительно по собственной инициативе сделали вывод, что отсутствуют и иные основания признания недействительности (оспоримости) сделки (по ст. 171-179 ГК). Как указывается в постановлении кассационной инстанции, для рассмотрения вопроса о признании недействительной оспоримой сделки необходимо предъявление иска лицами, указанными в законе, с последующим рассмотрением иска в состязательном процессе. В результате решения судов первой и апелляционной инстанции были оставлены в силе, но упомянутый дополнительный вывод был объявлен не имеющим преюдициального значения.

Проблема «заинтересованного лица»

Как уже отмечалось, иск в отношении ничтожной сделки может предъявляться «любым заинтересованным лицом». Подобную же формулировку обнаруживаем и в статье ГК (ст. 449), посвященной торгам (аукционы, конкурсы): торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица. Очевидно, эта формулировка означает оспоримость, а не ничтожность⁴, но при этом определение круга «заинтересованных» лиц оставлено, по существу, на усмотрение судов.

Судебная практика трактует эту формулировку ограничительно: «заинтересованное» лицо должно быть действительно материально заинтересовано в исходе дела, то есть иск должен подаваться в защиту нарушенных интересов заявителя. Так, в случае публичных торгов в связи с продажей предмета залога, заинтересованными лицами считаются должник (имущество которого продается), взыскатель, а также лица, по тем или иным причинам не допущенные к торгам. А вот, например, победитель торгов (передумавший приобретать данное имущество) не считается заинтересованным лицом и не может подать иск о признании торгов недействительными. Другой пример: в случае продажи с торгов дебиторской задолженности сам дебитор не признается заинтересованным лицом.

Так, в одном из дел, рассмотренных ФАС Восточно-Сибирского округа⁵, временный управляющий ОАО подал иск о признании недействительными торгов по продаже дебиторской задолженности МУП (торги выиграло некое ООО). Дебиторская задолженность представляла собой долг ОАО перед МУП. Как указала кассационная инстанция, истец не доказал, что в данном случае ОАО является заинтересованным лицом (то есть что права или законные интересы ОАО были нарушены или оспорены ответчиками): сама по себе перемена кредитора (МУП на ООО) не меняет правового положения должника (ОАО). В результате в иске было отказано, с подтверждением решения в апелляционной и кассационной инстанциях.

В случае ничтожной сделки заинтересованными лицами могут быть стороны сделки; собственник имущества, переданного по сделке (если отличается от сторон сделки); в некоторых случаях – акционеры и участники юридических лиц – сторон по сделке (но необходимо подтвердить действительное нарушение их интересов); в некоторых случаях - публичные органы (например, прокурор, если сторона сделки - государство). Напомним также, что суд имеет право применить последствия недействительности ничтожной сделки по собственной инициативе. А, например, кредитор стороны по ничтожной сделке не считается заинтересованным лицом и не имеет право на предъ-

явление иска⁶. В каждом конкретном случае вопрос заинтересованности подлежит отдельному выяснению.

В одном из дел, рассмотренных ФАС Северо-Западного округа⁷, истец (общественный фонд) обратился с иском к ООО о применении последствий недействительности договора купли-продажи недвижимого имущества (помещения магазина) в виде возврата имущества истцу. Как выяснилось, фонд получил данное имущество по сделке - безвозмездному договору от некоего ЗАО, - которая была затем признана судом ничтожной; тем же судебным решением с фонда в пользу ЗАО была взыскана рыночная стоимость помещения магазина в порядке применения последствий недействительности. (Заметим, что и само ЗАО ранее получило эту недвижимость по сделке, признанной затем ничтожной.) В исковом заявлении фонд указал, что совершил отчуждение недвижимого имущества, не будучи его собственником, вследствие чего договор купли-продажи является ничтожной сделкой. Однако суды первой и апелляционной инстанции в иске отказали, исходя из того, что истец не является заинтересованным лицом.

Как указала кассационная инстанция, поскольку возвращение имущества в порядке реституции лицу, не являющемуся собственником, противоречило бы основным началам гражданского законодательства, суд правомерно отказал в применении последствий недействительности в виде возврата недвижимого имущества лицу, собственником которого оно не является. Акты судов низшей инстанции были оставлены без изменения.

Таким образом, в данном случае даже сторона по сделке оказалась незаинтересованным лицом. Надлежащим истцом мог бы быть настоящий собственник имущества (кто это был, материалы дела умалчивают), но для истребования своего имущества у незаконного владельца он должен был бы предъявить не реституционный, а виндикационный иск (см. ниже).

Крупные сделки и сделки с заинтересованностью

К сожалению, разработчики законов не всегда уделяют должное внимание разграничению ничтожных и оспоримых сделок, что на практике может вести к неожиданным последствиям.

Как известно, согласно Закону «Об акционерных обществах»⁸, крупные сделки общества (на сумму 25% и более от суммы активов АО) подлежат одобрению в особом порядке советом директоров или общим собранием акционеров общества (ст. 79). Являются ли крупные сделки, совершенные с нарушением установленного законом порядка, ничтожными или оспоримыми? Ответ не вполне тривиален. При написании Закона «Об акционерных обществах» (принят 26 декабря 1995 г.) его авторы не позаботились об ответе на этот вопрос, а равно и об указании круга лиц, имеющих право предъявлять иски о недействительности рассматриваемых сделок. Это упущение было исправлено в 2001 г. (редакция закона от 7 августа 2001 г.): было установлено, что иск может подать само общество или его акционер. В результате крупную сделку, совершенную с нарушением установленного порядка, следует считать ничтожной, если она совершена до вступления в силу новой редакции закона, и оспоримой, если она совершена после. Это, в частности, означает, что по «новым» крупным сделкам срок исковой давности составляет один год, а по «старым» – 10 лет. Таким образом, иски по «старым» крупным сделкам могут предъявляться вплоть до 2011 г.!

В одном из дел, рассмотренных ФАС Западно-Сибирского округа⁹ в 2002 г., рассматривался иск о признании недействительным договора купли-продажи нежилого помещения (от 1996 г.). Истец ссылался на нарушение порядка совершения крупных сделок.

Кроме того, данная сделка также являлась и сделкой с заинтересованностью (см. ниже). Однако по действовавшей в момент заключения договора редакции закона (ст. 83), в случае, если сделка является одновременно крупной сделкой и сделкой с заинтересованностью, применялись положения закона о крупных сделках. Отметим, что с принятием новой редакции закона ситуация изменилась на прямо противоположную: теперь к таким сделкам применяются положения о сделках с заинтересованностью (п. 5 ст. 79).

Суды первой и апелляционной инстанций признали рассматриваемую сделку недействительной, но не ничтожной, а оспоримой. В результате в иске было отказано по причине пропуска исковой давности (один год). Однако кассационная инстанция отменила акты нижестоящих судов и направила дело на новое рассмотрение. В постановлении ФАС Западно-Сибирского округа указывается, помимо прочего, что согласно действовавшему в момент заключения договора (1996 г.) законодательству крупная сделка, совершенная с нарушением Закона об акционерных обществах, относилась к категории ничтожных сделок [и, таким образом, срок исковой давности составляет 10 лет].

Отметим, однако, что в практике ФАС встречаются и прямо противоположные решения. Так, в одном из дел¹⁰, рассмотренных ФАС Московского округа, рассматривался иск о признании недействительным (ничтожным) договора поручительства, заключенному в обеспечение исполнения обязательств третьего лица по кредитному договору. Истец, он же поручитель, ссылался на нарушение им же самим порядка заключения крупных сделок. Договор заключался в мае 2001 г., то есть до принятия новой редакции Закона «Об акционерных обществах» (но был заключен на три года и продолжал действовать на момент обращения с иском). Суды первой и апелляционной инстанции признали сделку оспоримой и отказали в удовлетворении иска ввиду пропуска годичного срока исковой давности. Это решение, в отличие от предыдущего примера, затем было подтверждено и в кассационной инстанции. По мнению ФАС Московского округа, возможность последующего одобрения крупной сделки, предусматривавшаяся законом, указывает на то, что она не ничтожна (ничтожная сделка не может стать действительной ни при каких обстоятельствах), а оспорима; ввиду этого крупные сделки являлись оспоримыми и до 7 августа 2001 г.

Таким образом, вопрос об оспоримости или ничтожности «старых» крупных сделок, совершенных с нарушением, остается до некоторой степени спорным. Президиум ВАС поэтому по поводу официально не высказывался. Но, так или иначе, в настоящее время все крупные сделки, совершенные с нарушением установленного законом порядка, являются именно оспоримыми, так как это явно установлено новой редакцией п. 6 ст. 79 ГК.

Несколько иная ситуация со сделками с заинтересованностью. Согласно тому же Закону, сделки акционерного общества, в совершении которых имеется заинтересованность лиц из определенного законом круга (члены совета директоров АО и др.), также подлежат одобрению в особом порядке (советом директоров или общим собранием акционеров) (ст. 82). Ничтожны или оспоримы сделки с заинтересованностью, совершенные с нарушением установленного порядка? В старой редакции закона и в этом случае не был указан круг лиц, имеющих право подавать иски о признании таких сделок недействительными. Однако в данном случае там присутствовала следующая формулировка: сделка (совершенная с нарушением) «может быть признана недействительной». После некоторых колебаний судебная практика пришла к выводу, что эта формулировка означает оспоримость, а не ничтожность сделки; при этом круг лиц, имеющих право на предъявление исков, судам приходилось определять по собственному усмотрению. Новая редакция закона установила, что и в этом случае иск может подавать само общество или его акционер (ст. 84). Соответственно, такие сделки по-прежнему считаются оспоримыми.

Так, в одном из дел, рассмотренных ФАС Московского округа¹¹, внешний управляющий закрытого акционерного общества обратился с иском о применении последствий недействительности (возврат имущества) ничтожной сделки – договора купли-продажи, заключенного ЗАО (в 2000 г.). Истец ссылался на нарушение ЗАО порядка одобрения сделок с заинтересованностью. Судом первой инстанции в иске было отказано ввиду того, что сделка с заинтересованностью не ничтожна, а оспорима, и, соответственно, для применения последствий недействительности необходимо прежде признать ее недействительной в судебном порядке; решение было затем подтверждено и в кассационной инстанции. (Ссылка истца на то, что сделка является одновременно и крупной, была отвергнута судом ввиду того, что истец не представил доказательств этого факта.)

Недействительность по соглашению сторон?

Бывают случаи, когда стороны заключенной сделки впоследствии по обоюдному согласию объявляют ее недействительной. Возникает вопрос: является ли такая сделка оспоримой или же ничтожной? Правильный ответ – ни то, ни другое не верно. По соглашению сторон договор может быть лишь расторгнут, но не признан недействительным, что имеет иные юридические последствия. В частности, обязательства по расторгнутому договору, как правило, прекращаются лишь с момента его расторжения (ст. 453 ГК), а недействительная сделка вообще таких обязательств не создает. Формулировка о «недействительности» в соглашении сторон часто является просто юридической небрежностью, но иногда и осознанной уловкой, направленной именно на упомянутое изменение юридических последствий.

Так, в одном из дел, рассмотренных ФАС Московского округа¹², товарищество с ограниченной ответственностью в лице председателя его ликвидационной комиссии обратилось с иском о признании недействительным трехстороннего соглашения между истцом и ответчиками. Соглашение гласило, что стороны признают ранее заключенный договор купли-продажи между ТОО и одним из ответчиков недействительным. Соглашение также содержало дополнительные положения о сроках платежа и его приоритетности (по отношению к остальным кредиторам ТОО). Суд первой инстанции признал недействительными дополнительные положения соглашения, но в признании его недействительным в целом отказал, так как счел, что фактически оно представляет собой соглашение о расторжении договора купли-продажи.

Однако суд кассационной инстанции указал, при толковании условий договора следует принимать во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (ст. 431 ГК). Что касается недействительности исходного договора купли-продажи, было отмечено, что ранее арбитражным судом уже рассматривался иск о признании его недействительным, но в удовлетворении иска было отказано. Таким образом, было установлено, что исходный договор на самом деле действителен. Кроме того, как указывается в постановлении кассационной инстанции, если недействительный договор является ничтожной сделкой, то признания ее таковой ни сторонами, ни судом не требуется, поскольку она не порождает никаких правовых последствий; если же недействительная сделка является таковой в силу оспоримости, то факт ее недействительности может быть установлен только в суде, но не по соглашению сторон.

В результате спорное соглашение (о признании исходного договора недействительным) само было признано недействительным в целом.

Приватизационные сделки

Любопытная ситуация сложилась с приватизационными сделками. В законе о приватизации¹³ от 1991 г. (ныне утратил силу) было установлено, что «споры о признании недействительными сделок приватизации рассматриваются в суде или арбитражном суде по иску [следует список лиц]» (ст. 30). На этом основании многие суды сделали вывод, что любые приватизационные сделки могут быть только оспоримыми, но не ничтожными. Президиум ВАС, однако, истолковал закон иначе.

В одном из дел¹⁴, рассматривая иск о применении последствий недействительности сделки (возврат помещения в муниципальную собственность) суды первой и апелляционной инстанций сочли сделку оспоримой в силу указанной статьи закона, ввиду чего признали невозможным применение последствий недействительности без предварительного судебного признания сделки недействительной. На этом основании в иске было отказано. Однако кассационная инстанция указала, что в зависимости от оснований недействительности приватизационных сделок они могут быть как оспоримыми, так и ничтожными. Акты низших инстанций были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение.

Недействительность или незаключенность?

Следует разграничивать случаи, когда договор является недействительным и когда он является незаключенным. Незаключенность отличается по юридическим последствиям как от ничтожности, так и от оспоримости.

Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора (ст. 432 ГК). Соответственно, если какие-то существенные условия остались несогласованными, договор не заключен. Существенные условия определяются отдельно по различным видам договоров; в частности, цена считается в судебной практике существенной для всех возмездных договоров (отметим, однако, что даже если цена не указана в тексте договора, в некоторых случаях она может считаться согласованной неявно по п.3 ст. 424 ГК).¹⁵ Обратим внимание и на положение о надлежащей форме; однако в ряде случаев несоблюдения формы, предусмотренных законом, договор считается недействительным (хотя и заключенным): так, в случае несоблюдения требования о нотариальной форме сделки она ничтожна (ст. 165 ГК).

В одном из дел, рассматривавшихся ФАС Волго-Вятского округа¹⁶, истец предъявил иск об истребовании из незаконного владения ответчика своего имущества (три грузовика и автобус). Ответчик ссылался на договор хранения автотехники, по которому истец не внес плату; удержанием имущества ответчик намеревался обеспечить свои требования по договору (по ст. 359 ГК). Однако суд установил, что не была соблюдена предписываемая законом (ст. 887 ГК) простая письменная форма договора хранения (в деле отсутствовали сохранные расписки или иные документы о передаче имущества). В результате договор хранения был признан незаключенным, а требования истца удовлетворены. Кассационная инстанция оставила акты судов первой и апелляционной инстанции без изменений.

Помимо несогласованности существенных условий и несоблюдения формы, есть и некоторые другие основания признания договора незаключенным. Как известно, договор аренды здания или сооружения, заключенный на срок не менее года, подлежит государственной регистрации (п. 2 ст. 652 ГК). Согласно разъяснениям Президиума ВАС¹⁷, то же относится и к договорам аренды отдельных нежилых помещений. Казалось бы, долгосрочный договор аренды нежилого помещения,

заклученный в нарушение этого порядка (без регистрации) следует считать недействительным. Однако в самом ГК присутствует следующая формулировка: договор «считается заключенным с момента такой регистрации». Следовательно, незарегистрированный договор аренды (когда такая регистрация требуется) на самом деле считается незаключенным.

Вопрос, неожиданно оказавшийся имеющим чрезвычайное практическое значение (и вызвавший бурные судебные дебаты): чему равен срок действия договора, заключенного, скажем, от 1 января до 31 декабря календарного года? По логике, конечно, году. Любопытно, однако, что для окончательного установления этого факта, и то лишь «в целях применения пункта 2 статьи 651 Кодекса», потребовалось особое разъяснение Президиума ВАС¹⁸. Суд, рассмотрев иск о взыскании неустойки по договору аренды здания, определил, что данный договор был заключен на год ровно и, следовательно, подлежал государственной регистрации. Ввиду отсутствия регистрации договор не может считаться заключенным и, таким образом, условие договора о неустойке не может быть применено. В результате в иске было отказано.

Недействительность и незаключенность имеют важные юридические различия. Недействительная сделка не имеет юридических последствий, кроме последствий самой недействительности. Последствием недействительности является, как правило, двусторонняя реституция. Для возврата переданного по сделке следует предъявлять иск о применении последствий недействительности (реституционный), а в случае оспоримых сделок – также иск о признании самой сделки недействительной. В то же время незаключенный договор не имеет юридических последствий вообще. Если по незаключенному договору было тем не менее передано то или иное имущество, для его принудительного возврата следует предъявлять не реституционный, а виндикационный иск, то есть иск о возврате имущества из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК). При этом собственник вправе требовать возврата не только самого имущества, но и неправомерно полученных по нему доходов, незаконный же владелец может потребовать возмещения произведенных им необходимых затрат на содержание имущества.

Впрочем, как в случае реституции, так и в случае виндикации, применяются, по общему правилу, нормы ГК о неосновательном обогащении (ст. 1103 ГК). В частности, в случае невозможности возврата имущества в натуре возмещается его денежная стоимость (ст. 1105), а в случае пользования чужими денежными средствами на них начисляются проценты (ст. 1107) (обычно по ставке ЦБР¹⁹).

Важнейшее же практическое отличие реституции от виндикации состоит в том, что для виндикационных исков действует общий срок исковой давности – три года (ст. 196 ГК). По истечении этого срока имущество, хотя и не переходит в собственность незаконного владельца, уже не может быть истребовано у него собственником в судебном порядке.

Следует иметь в виду, что в ряде случаев, несмотря на формальные признаки незаключенности договора, суды принимают во внимание потенциальную возможность его преобразования в действительный заключенный договор (пример - регистрация договора аренды).

Так, в одном из дел, рассмотренных ФАС Московского округа²⁰, арендодатель (ГУП) обратился с иском к арендатору (аптеке) о признании недействительным договора аренды и применении последствий недействительности (выселение). При этом истец ссылался на отсутствие государственной регистрации договора аренды. Уже в ходе судебного заседания иск был переклассифицирован из реституционного в виндикационный. Суд счел договор аренды незаключенным (а не недействительным), а истца – имеющим право на истребование спорного имущества из незаконного вла-

дения ответчика. Решением суда в первой и апелляционной инстанции ответчик был выселен из занимаемых помещений. Однако суд кассационной инстанции предложил принять во внимание, что ответчик не уклонялся от государственной регистрации договора и на момент рассмотрения спора по существу не утратил права на подачу заявления о государственной регистрации. (Кроме того, не был исследован вопрос, является ли истец надлежащим арендодателем.) Судебные акты низших инстанций были отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Сделки с превышением полномочий

Довольно часто случается, что органы юридических лиц совершают сделки, превышая свои полномочия. Такие сделки недействительны, но существуют два радикально отличающихся случая. Если нарушены ограничения, установленные законом, сделка ничтожна - если только самим законом не установлена ее оспоримость (ст. 168 ГК). (Пример – рассматривавшиеся выше крупные сделки и сделки с заинтересованностью.) Если же нарушены ограничения, установленные учредительными документами юридического лица, сделка оспорима (ст. 174). При этом иск может предъявить лишь лицо, в интересах которого установлены ограничения, и лишь в случаях, когда будет доказано, что другая сторона в сделке знала (или заведомо должна была знать) об указанных ограничениях.

Последняя формулировка нуждается в разъяснении. Чаще всего подобный иск предъявляется от имени самого юридического лица (типичная ситуация - после смены руководства оспариваются сделки, совершенные прежним руководством). Именно оно считается лицом, в интересах которого установлены ограничения его собственным уставом. (Его участники и другие лица таковыми, вообще говоря, не считаются и могут заявлять данные иски лишь в случаях, прямо указанных в законе.) При этом необходимо доказать, что другая сторона сделки знала (должна была знать) об ограничениях, установленных уставом. Данное обстоятельство входит в предмет доказывания по делу; бремя доказательства возлагается на истца.

Сделки с превышением полномочий, заключенные органами юридического лица, следует отличать от сделок с превышением полномочий, совершенных представителями юридического лица (ст. 183 ГК). В последнем случае сделка считается, вообще говоря, действительной, но заключенной не юридическим лицом, а от имени и в интересах самого совершившего ее лица (неуполномоченного представителя). Впрочем, юридическое лицо может впоследствии одобрить такую сделку, что будет означать, что она создает, изменяет и прекращает для него гражданские права и обязанности по данной сделке с момента ее совершения (а не одобрения!).

Несмотря на то, что в ГК об этом нет ни слова (по-видимому, сознательно), судебная практика допускает последующее одобрение юридическим лицом также и сделки, совершенной его органом с превышением уставных полномочий. Одобрением может считаться, в частности, принятие исполнения по сделке. Данная трактовка была установлена Пленумом ВАС в 1998 г.²¹ в порядке аналогии закона (аналогично одобрению сделки неуполномоченного представителя). [В результате одобрения изначально оспоримая сделка становится действительной с момента совершения – явление в некотором роде парадоксальное!]

Таким образом, важно разграничивать сделки, совершенные органом юридического лица с превышением законных полномочий (сделка ничтожна); органом юридического лица с нарушением уставных полномочий (сделка оспорима); представителем юридического лица с превышением полномочий по доверенности (сделка не заключена данным юридическим лицом).

В одном из дел, рассмотренных Президиумом ВАС²² в порядке протеста, истец (ТОО) обратилось с иском к ответчику (ООО) о применении последствий недействительности ничтожной сделки. Речь шла о договоре купли-продажи квартиры и об обязанности ответчика возратить помещение истцу. Как выяснилось, подпись директора ТОО в договоре и акте приема-передачи была подделана главным бухгалтером ТОО. Вопрос в том, является ли данный договор ничтожным (по ст. 168 ГК), недействительным (по ст. 174 ГК) или вовсе незаключенным? Юридические последствия, как мы уже видели, в каждом случае существенно отличаются друг от друга.

Последовала серия противоречивых судебных решений. Кассационная инстанция дважды отменяла акты судов первой и апелляционной инстанций. Резюмируя, можно сказать, что в первой и второй попытках суды низших инстанций признали сделку ничтожной (с удовлетворением исковых требований), а в третьей – незаключенной (с отказом в удовлетворении). В последнем случае мотивировкой послужило то, что, согласно п. 1 ст. 183 ГК (о сделках неуполномоченного представителя), договор следует считать заключенным между самим главным бухгалтером и ООО (а не между ТОО и ООО).

Согласно указаниям Президиума ВАС, при совершении сделки от имени юридического лица лицом, которое не имело на это полномочий в силу закона (а главный бухгалтер именно по закону не имеет права на заключение сделок от имени общества), статья 174 Кодекса не применяется. В указанных случаях следует руководствоваться статьей 168 Кодекса. При этом было особо отмечено, что п. 1 ст. 183 ГК (о неуполномоченном представителе) в подобной ситуации применяться не может.²³ В результате последние судебные акты, признававшие сделку незаключенной, были отменены, а оставлены в силе акты, принятые со второй попытки: о признании сделки ничтожной.

Мнимые и притворные сделки

В качестве одного из видов недействительных сделок кодексом (ст. 170 ГК) определены понятия мнимой и притворной сделок. Мнимая сделка – это сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. Притворная сделка – это сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку. Как мнимая, так и притворная сделки ничтожны; однако в случае притворной сделки действительной может быть (а может и не быть) другая сделка – та, которую стороны имели в виду. К ней, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила.

В одном из дел, рассмотренных ФАС Московского округа²⁴, банк («Российский кредит») обратился с иском к Министерству иностранных дел РФ о признании недействительным ранее заключенного договора о совместной деятельности и применении последствий недействительности ничтожной сделки. Договор предусматривал совместную деятельность по строительству двух зданий на земельном участке в Москве. Согласно договору, министерство брало на себя обязательство по заключению договоров со специализированными строительными организациями; банк брал на себя обязательства по финансированию строительства. По окончании строительства банк получал в собственность одно из зданий и часть мест на подземной автостоянке другого здания.

Однако арбитражный суд признал договор притворной сделкой, прикрывающей другую сделку – по предоставлению истцу в возмездное пользование земельного участка под строительство здания банка. Притворная сделка, согласно п. 2 ст. 170 ГК, ничтожна.

При этом суд исходил из того, что договор сторонами поименован как договор о совместной деятельности, однако ведение общих дел участников договора не осуществлялось, соответствующий

учет имущества в не велся, не распределялась прибыль, убытки и другие результаты совместной деятельности. Суд установил, что при заключении договора стороны преследовали другую цель - предоставить банку земельный участок под строительство здания банка в обмен на финансирование строительства здания МИД. При этом сторонам было определено известно, какая территория передается под строительство здания банка и какова цена такой передачи (выражающаяся в финансировании банком строительства здания МИД).

Более того, суд также пришел к выводу, что в данном случае сделка, которую стороны действительно имели в виду, тоже ничтожна - как не соответствующая требованиям закона и правовых актов. Дело в том, что министерство при распоряжении земельным участком вышло за пределы своей правоспособности, так как не являлось собственником предоставленного ему земельного участка и не имело полномочий по отчуждению имущества.

Суд применил последствия недействительности в виде взыскания общей суммы финансирования в пользу банка. Ввиду отсутствия средств у министерства деньги были взысканы за счет государственной казны РФ. Решение суда было подтверждено в апелляционной и кассационной инстанциях.

Выводы

Деление недействительных сделок на оспоримые и ничтожные имеет весьма существенные практические последствия, относящиеся прежде всего к кругу лиц, которые могут заявлять иски в связи с этими сделками, и к срокам исковой давности. По тем же причинам не менее важно разграничивать случаи, когда сделка недействительна, от случаев, когда она считается незаключенной. А в некоторых случаях оказывается действительной не формально совершенная, а некоторая другая сделка.

Материал подготовлен компанией Roche & Duffay

тел. (095) 790-2660; 924-1300

-
- 1 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 ноября 1995 г. N 5765/95
 - 2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 32)
 - 3 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18 ноября 2003 г. N КГ-А40/9229-03
 - 4 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 февраля 1998 г. N 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (п. 27)
 - 5 Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12 января 2004 г. NA19-10238/03-47-Ф02-4771/03-С2
 - 6 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 декабря 2000 г. N 3121/00
 - 7 Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 февраля 2004 г. N А05-4065/03-174/24
 - 8 Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ «Об акционерных обществах»
 - 9 Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11 июня 2002 г. N Ф04/2141-406/А46-2002
 - 10 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26 февраля 2004 г. N КГ-А40/636-04
 - 11 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 27 августа 2002 г. N КГ-А41/5650-02
 - 12 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16 октября 2002 г. N КГ-А41/7048-02

-
- 13 Закон РФ от 3 июля 1991 г. N 1531-I «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации»
- 14 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 февраля 1998 г. N 5563/97
- 15 Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 54)
- 16 Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25 сентября 2002 г. N А29-3152/02-2э
- 17 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июня 2000 г. N 53
- 18 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 января 2002 г. N 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» (п. 3)
- 19 Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. N 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами»
- 20 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 25 сентября 2003 г. N КГ-А40/7133-03
- 21 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 мая 19998 N 9 «О некоторых вопросах применения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок»
- 22 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 января 2003 г. N 6498/02
- 23 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 октября 2000 г. N 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 2)
- 24 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 3 марта 2003 г. N КГ-А40/192-03